

Не все получили возможность участвовать. На двенадцатый день военной подготовки инструктор привел студентов, записавшихся на соревнования по стрельбе, на стрельбище и начал специальную тренировку.

Стрельба была самым популярным видом соревнований, потому что ей можно было заниматься, пока остальные занимались прочими видами подготовки. Однако многие девушки, услышав, что отдача очень сильная, потеряли интерес и отказались от участия. Поэтому во многих классах остались вакантные места, которые заняли юноши, не успевшие записаться вовремя.

В итоге из двадцати шести участников соревнований десять были девушки, а шестнадцать — юноши.

Это был единственный случай, когда юноши и девушки контактировали во время военных учений. Обычно школа строго за этим следила и селила их порознь, а между двумя секторами располагалась буферная зона, где жили настоящие военные.

Сюань Мо ничего не знала о парнях, а вот большинство девушек были взволнованы, хотя и немного сожалели, что юноши увидят их загорелыми и не в лучшем виде.

Двадцать шесть человек пришли на стрельбище в сопровождении инструктора по фамилии Чжан. Там как раз тренировались солдаты. Увидев новичков, они освободили место и сели отдыхать в стороне, некоторые указывали на новеньких и хихикали.

Кратко объяснив основные моменты, инструктор принес оружие и раздал каждому по винтовке:

— У вас по тринадцать патронов. Можете сначала сделать три пробных выстрела, а потом десять раз выстрелить по мишени. Если не выдержите, можете не стрелять или делать это медленно. У вас есть два часа, чтобы израсходовать все патроны, а послезавтра — соревнования!

Он еще не закончил говорить, как раздались три выстрела «бам-бам-бам», а затем еще десять раз подряд «бам-бам-бам». После чего, к всеобщему изумлению, один юноша подошел с винтовкой в руках и протянул другую руку:

— Не настрелялся, есть еще патроны?

— Тьфу! — рассмеялся инструктор. — Думаешь, я их продаю? Все! Нету больше! — сказав так, он покачал головой и отошел в сторону.

Юноша приподнял брови, посмотрел по сторонам и направился к девушкам:

— Может, кто-то из вас не хочет стрелять? Можете дать мне свою винтовку?

Его вежливый тон совершенно не соответствовал его холодному выражению лица.

«И чего он так на меня смотрит?» — в раздражении подумала Сюань Мо.

Откуда ей было знать, что ее незагорающая кожа и худощавая фигурка, имитирующая телосложение ее настоящей хозяйки, резко контрастировали с этой винтовкой. Со стороны можно было подумать, что она не сможет закончить стрельбу самостоятельно, и если нужны лишние патроны, то лучше всего обратиться к кому-нибудь вроде нее.

Проигнорировал пристальный взгляд юноши, Сюань Мо взяла винтовку, обошла его и легла, глядя на мишень.

Пятьдесят метров — не далеко и не близко.

Бах!

Первый выстрел. Пуля улетела неизвестно куда, но Сюань Мо примерно представила отдачу и траекторию полета пули.

Достаточно.

Со вторым выстрелом она попала в яблочко.

Другие тоже начали стрелять, никто не обращал на нее внимания... кроме того юноши, который ждал, чтобы забрать патроны.

Третий выстрел — снова в яблочко.

С первого выстрела ее тело ни разу не шелохнулось от отдачи. Сначала никто не обращал внимания, но потом ее стрельбу заметили все. Другие студенты смотрели, потирая плечи, и даже солдаты с инструктором, которые поначалу смотрели сидя, встали, чтобы лучше видеть.

Осталось десять патронов. Первые четыре она отстреляла размеренно, выстрел за выстрелом.

А последние шесть выстрелов она сделала без остановки, непрерывной очередью.

Когда эхо выстрелов стихло, она опустила винтовку, тихо вздохнула, встала и огляделась. Все смотрели на нее.

— Результаты готовы? — спросил инструктор Чжан у стоявшего за спиной солдата.

Солдат что-то ответил и побежал к будке у стрельбища. Через некоторое время он вернулся с листом бумаги, странно посмотрел на Сюань Мо и отдал бумагу инструктору Чжан.

Инструктор Чжан небрежно взял бумагу, взглянул и чуть не подпрыгнул от удивления:

— Кроме первой пули, все остальные — в яблочко?! — Он поднял голову и посмотрел на Сюань Мо. — Ты, что, из стрелковой команды? — Затем он сам же покачал головой и опроверг свою догадку: — Не может быть, та группа стреляет из других винтовок.

Он взволнованно спросил:

— Ты с детства тренируешься?

Сюань Мо не отвечала. Она никак не могла заставить себя притворяться, что стреляет плохо, на дистанции в какие-то пятьдесят метров. Но теперь, под пристальными взглядами окружающих, она вдруг поняла, что это не очень хорошо.

Никто не требовал от нее скромности, и ей не нужно было сдерживать себя. Она не была человеком из будущего Голубой планеты, она не боялась изменить ход истории этой цивилизации. А ограниченные данные показывали, что эта цивилизация еще не была включена в программу защиты Космического Альянса, поэтому ей не нужно было беспокоиться о различных ограничениях, она могла делать все, что хотела, но это казалось ей бессмысленным.

Как скучно.

Она опустила винтовку, отошла в сторону и спросила:

— Если я закончила стрелять, могу идти?

— Хм... а, нет! — инструктор машинально кивнул, а затем поспешно покачал головой, подошел с улыбкой и сказал: — Давайте все быстро закончим стрельбу, а потом я угощу вас бобовым супом!

Угостит бобовым супом? А что же тогда бесплатно раздают в столовой?..

Все успокоились и быстро достреляли свои патроны. Тот юноша так и не смог одолжить еще патронов. Похоже, пример Сюань Мо подстегнул остальных, и все стали стрелять очень серьезно, хоть результаты и были не очень хорошими. Впрочем, тот юноша тоже неплохо себя показал: один раз он выбил пятерку, четыре раза шестерку, четыре раза семерку и один раз девятку, что было очень хорошим результатом среди студентов.

Но, очевидно, сам он был недоволен. Он пошел за Сюань Мо и через некоторое время вдруг сказал:

— Привет.

Сюань Мо обернулась и посмотрела на него.

— Меня зовут Тан Цзинцзэ.

— Сюань Мо.

— Ты раньше училась стрелять? У кого ты училась?

— Нет, ни у кого.

— О, — Тан Цзинцзэ явно не поверил, но не стал допытываться, а просто нагнал ее, и шагая рядом, спросил: — Можешь меня научить?

Сюань Мо приподняла брови и посмотрела на него:

— Зачем?

— А зачем училась ты?

— Я умею стрелять, но я не училась этому.

Тан Цзинцзэ помолчал немного и спросил:

— Хочешь сказать, что ты просто умеешь?

— Угу.

Тан Цзинцзэ смотрел на Сюань Мо, не зная, о чем она думает. Через некоторое время он сказал:

— Ладно, не буду тебя спрашивать, не злись.

Сюань Мо опешила и странно посмотрела на него:

— Я не злюсь.

— Тогда зачем ты меня обманываешь?

— Я тебя не обманываю.

— Даже гению нужно время, чтобы стать им. А как ты могла стать мастером с первого раза?

Сюань Мо замолчала. Откуда ей было знать, что у землян такие низкие способности? Это всего лишь винтовка, а не какая-нибудь кварковая аннигиляционная пушка, разве для нее нужно какое-то обучение?

Но активированные воспоминания говорили ей, что раньше у нее действительно не было возможности познакомиться с оружием, или, скорее, у очень немногих людей во всей стране была такая возможность.

Вот это контроль! Сюань Мо невольно вспомнила военно-оружейный музей, занимавший половину астероида и построенный на средства ее семьи.

Видя, что Сюань Мо его игнорирует, парень, всегда считавший, что женская душа — потемки, оставил попытки завязать разговор. Он лишь вспоминал свои ощущения, когда увидел таблицу с результатами стрельбы Сюань Мо — смесь восторга, зависти и восхищения.

Все сидели рядами в просторной столовой и слушали доносившиеся снаружи звуки тренировки, глядели на палящее солнце за окном и ели холодный суп из зеленой фасоли. Все чувствовали себя невероятно счастливыми, а несколько девушек, которых участвовать заставили, были рады особенно. Видя, что инструктор не обращает на них внимания, они принялись оживленно болтать.

Сюань Мо съела ложку супа, затем отставила тарелку, села прямо и стала смотреть на нее, не зная, что делать дальше.

Тут показался инструктор Чжоу в компании мужчины средних лет, указал на Сюань Мо и, сказав пару фраз, достал отчет с ее результатами в стрельбе. Мужчина средних лет, улыбаясь, что-то сказал, потрепал инструктора Чжоу по голове и кивнул.

Инструктор Чжоу радостно подбежал к входу в столовую и крикнул Сюань Мо:

— Сюань Мо, Сюань Мо, поди сюда.

Сюань Мо тотчас встала и осторожно подошла.

— Это комиссар Ли! — представил мужчину инструктор Чжоу и отошел в сторону.

Комиссар Ли некоторое время изучал отчет о стрельбе Сюань Мо, затем поднял голову и посмотрел на нее:

— Твои родители часто брали тебя на стрельбище?

— Нет, — Сюань Мо покачала головой с ничего не выражающим лицом.

— Хотя бы пару раз?

— Ни разу.

— Тогда, может быть, твои родители военные?

— Нет.

— Может, родственники? У тебя есть друзья, которые служат? Эх... ладно. Скажи-ка прямо, ты держала в руках оружие впервые?

— Да.

Комиссар странно посмотрел на инструктора Чжоу, затем почесал голову, что-то пробормотал и продолжил:

— Что ты почувствовала, когда взяла оружие в руки?

Сюань Мо прикусила губу, делая вид, будто ей очень неловко.

Ее голова была полна слов прежней хозяйки тела, но сама она не могла вымолвить ни одного. С простыми ответами проблем не возникало, но описывать нечто абстрактное, вроде чувств, ей еще предстояло научиться. Поэтому она долго думала и наконец нашла подходящее слово:

— Что-то очень... знакомое.

— Очень знакомое?

— Да.

— Неужели ты настоящий гений?

Инструктор Чжоу, стоявший рядом, покрылся холодным потом.

— Не знаю, — честно ответила Сюань Мо. Она знала, что такое гений — это когда биологическая информационная цепочка организма в определенной области совпадает на 95% с формулой, необходимой для успеха в этой области. А Сюань Мо была довольно средненькой, ее показатели во всех ранее протестированных областях колебались от 86% до 95%.

Но на Голубой планете критерии оценки были другими.

— У тебя возникает такое же чувство «знакомости» в других дисциплинах? — спросил комиссар, глядя на солдат, тренирующихся снаружи. — Например, на полосе препятствий, в рукопашном бою и тому подобных?

— Да, — уверенно ответила Сюань Мо.

— И на что ты способна?

— Смотря с чем сравнивать.

Комиссар помолчал, затем улыбнулся:

— На какие дисциплины ты записалась?

— На все.

— Что?..

Сюань Мо подняла голову и серьезно сказала:

— У меня не было выбора, они все слишком шумели.